

Юлия Эллисон

Быть
рабом

Юлия Эллисон

Быть рабом

«Литнет»

2025

Эллисон Ю.

Быть рабом / Ю. Эллисон — «Литнет», 2025

Я ненавижу её за все то, что она со мной делает. Каждый день её внимания ко мне заканчивался плачевно. Но стоило в её жизни появиться ему, этому противному, наглому и бессовестному мальчишке, которому она пообещала свободу взамен на послушание, как я тут же ополчился против него, начав из кожи вон вылезать, чтобы снова быть ей интересным. Дурак, скажете вы? И будете правы. Дурак, который только что осознал, что за непримиримой ненавистью в моей душе теплилась любовь... ОТ АВТОРА: Фемдомная эротика, порой очень суровая и жестокая. Слабонервным, беременным и впечатлительным не читать! Я предупредила!

© Эллисон Ю., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

Я вот уже третий час тряслась в душной, пропитанной вонью дорожной пыли и конского пота карете, умоляя всех богов сжалиться надо мной и послать хоть какое-нибудь, хоть самое маленькое развлечение в этой дороге! За окном уныло сменялись абсолютно одинаковые пейзажи. Безумно хотелось спать, но эта тряска, духота и противная вонь мешались, делая любое занятие, кроме скучного осмотра окрестностей, бесполезным.

Кто бы мог подумать, что посещение дворца в далекой столице окажется столь унылым делом. А ведь ничего не поделаешь: являться пред очи королевской четы необходимо каждому аристократу хотя бы раз в год, чтобы отчитаться по основным статьям дохода и расхода. Иногда я даже жалею, что матушка так рано ушла из жизни, чтобы передать мне эту невообразимо скучную обязанность хозяйки поместья.

Нет, вы не думайте. Хозяйство я веду довольно умело: никто не ворует, не живет в нищете и голоде, все довольно прилично... Но вот нравится ли мне это занятие — другой вопрос.

— Госпожа, через час мы будем проезжать мелкую деревушку на окраине владений герцога тер Лейдана, хотите сделать небольшую остановку? — заглянул в окно сопровождающий меня телохранитель — бывший раб Лутер.

Он попал в рабство совершенно случайно, а до этого был неплохим наемником. Я дала ему свободу и хорошее жалование в обмен на сохранность моей тушки и исполнение мелких поручений. Пока он справлялся, да и мужчиной был на удивление честным и преданным.

— Нет.

Какой в этом смысл? Все эти скучные, бедные деревушки на одно лицо — лучше побыстрее проехать мимо и, наконец, оказаться дома.

Спустя положенное время я ожидаемо увидела невдалеке от дороги покосившиеся домишки. Уныло зевнула, надеясь, что эта пытка дорогой когда-нибудь да закончится, а ведь ехать нам еще почти полусуток! Надеюсь, хоть до темноты я буду дома: солнце только недавно встало...

Ближе к обеду я уже готова была завывать от скуки, но упрямо подавляла в себе желание остановить нашу маленькую процессию и хоть немного прогуляться. Иначе мы вообще никогда не доедем до места. К счастью, дорога стала чуть более оживленной и нам навстречу даже стали попадаться небольшие покосившиеся телеги с крестьянами. Смотреть на них хоть было и не сильно весело, но все же ехать стало чуть менее печально.

А спустя примерно полчаса, когда тракт уже снова начал сужаться, я увидела ЭТО! Чудо! Боги меня услышали и послали развлечение!

У самого края дороги, практически на обочине, стояло весьма колоритное семейство крестьян, выставив перед собой какую-то перекошенную от многолетнего труда табуретку, явно что-то продавая. Но что?

Любопытство победило здравый смысл, и я послала приказ остановиться. Карета, надоевшая мне уже до оскомины, плавно затормозила, производя довольно противный звук дребезжания и скрипа колес. Лошади возмущенно зафырчали, тут же начав бить копытами по утоптанной сотнями других лошадей земле.

Степенно вылезла из кареты, расправляя пышные воланы бального платья под радостные возгласы матери и отца семейства. А вот их сын, довольно симпатичный мужчина явно уже не детского возраста, наоборот, скривился. Пока я шла до людей, между ними явно происходила какая-то жесткая, напряженная перепалка. Все закончилось, когда мальчишке, а подойдя ближе, я смогла увидеть, что это пока все же больше мальчишка, чем мужчина, дали смачный подзатыльник, и он, гневно сверкнув глазами, замолк.

— Что вы продаете?

С удивлением обнаружила абсолютно пустую табуретку. Или они именно ее и продают? Странные люди! Кто же купит такую рухлядь!

— Доброго дня, высокая госпожа, — склонился в низком поклоне мужчина, начиная противно лебезить и растекаться, за что получил от жены явно острым локтем в ребро.

Тихо усмехнулась, наблюдая за забавной сценкой. Пожалуй, я готова простить этим людям то, что они ничего не продают: все же посмешили в этой унылой дороге.

— Так что вы продаете? — прервала бесконечный поток любезностей, уже начиная проявлять нетерпение.

Да мне во дворце за все время посещения столько комплементов не отвесили, сколько этот плюгавенький толстоватый боровчик, сально шарящий по моей груди свиными глазками. Хотя жена у него тоже та еще свинка — вон как щеки с жиру лоснятся. А вот парень был худоват, да и, в отличие от родственников, поглядывал на меня как-то зло и испуганно.

— А вот, сына продаем.

Мужчина вытолкнул парнишку ближе ко мне, тот запнулся за камень обочины и повалился мне в ноги, по-прежнему продолжая сверкать неприязненным взглядом из-под грязной челки. С удивлением обнаружила его внешность даже весьма привлекательной: отмыть, накормить и одеть по-нормальному — вышел бы знатный красавчик!

Но вернемся к нашим баранам, ой, то есть крестьянам. Они что, собственного сына продают? Невиданная редкость! И что тот натворил такого?

— Причина продажи? — холодно уточнила.

Таких людей я не люблю. Это насколько надо быть гадом, чтобы продать своего кровинушку? В моих деревнях крестьяне такого не позволяют, ну или я не знаю.

— Он изменил своей невесте! — поджала губы женщина, зло глядя на собственного сына.

А он явно был ее сыном: черты лица, постав головы, цвет волос, глаз — все одно.

Да, измена в нашем королевстве — это серьезно. Что мужчины, что женщины в деревнях обязаны блюсти чистоту тела до свадьбы. Древний обычай. Кстати, к аристократам это не относится, так что в свои двадцать с хвостиком лет я уже успела перепробовать в своей постели горы мужчин, так и не найдя того самого, кто удовлетворил бы меня полностью.

— И что, за это надо в рабство? — уточнила у родителей, впрочем, уже прикидывая, как можно развлечься с этим парнишкой.

— В нашей деревне женихом его уже никто не примет, по соседним тоже слух быстро разойдется. А нам лишний рот в хозяйстве не нужен.

— Да где уж тут лишний рот? — оценила параметры уже почти мужчины, — Сколько тебе до совершеннолетия осталось? — уточнила у него на всякий случай.

— Три месяца, — нехотя ответил парень, метая на меня просто обжигающие искры из глаз.

— Ну вот, видите? Три месяца — и он сам себе хозяин. Пусть ищет пропитание. Зачем рабство? — еще раз спросила.

По закону родители могли продать своих детей в рабство только до достижения двадцати лет, когда наступало совершеннолетие. После этого в жизнь своих отпрысков лезть они не имели права, пусть хоть те на ушах стоят. Но и дети, в свою очередь, больше не могли претендовать на владение родительским имуществом, так что могли бы и просто выгнать — и живи, как знаешь.

— Мы так решили. Вы покупать будете или мотивами интересоваться? — оскалился отец семейства.

Снова хмыкнула. А что? Почему бы и нет? Все не так скучно в дороге, да и дома тоже станет повеселее, пока буду обучать новую игрушку.

— И сколько просите?

— Десять золотых! — мгновенно оценила мой наряд женщина, алчно блеснув глазами на ожерелье.

— Вы на одежду не смотрите — я из дворца еду, — пожала плечами, не собираясь доказывать им, что я не утка. — Дам золотой и ни цента больше. Не хотите, можете ждать других путников, — развела руками, указывая на абсолютно пустую дорогу.

— Согласны, — тут же кивнул мужик, протягивая загребушую лапищу.

Небрежно выловила одну монетку из тощего кошелька на запястье. Много я с собой в дорогу брать не приучена: а вдруг разбойники, и Лутер не справится?

— Вам бы таких родителей, — бросила им под ноги монету, жестом велел телохранителю забрать испуганно взирающего на это все парнишку. — Надеюсь, весь ваш род в скором времени сгинет в нищете и несчастьи, — пожелала им, все же поражаясь, насколько надо быть жадным и гнилым человеком, чтобы продать собственного сына в рабство, из которого уже практически нет выхода.

Глава 2

Уселась в карету, утрамбовав пышное платье на узком сиденьи.

— Вашего раба куда? — решил все же уточнить у меня Лутер, — рядом с каретой пустить или через лошадь перекинуть?

— Давай сюда, — покачала головой.

Мальчишка должен доехать до моего поместья живым и вполне дееспособным.

Лутер не особенно церемонясь затолкал перепуганного мальчишку ко мне в духоту кареты.

— Куда? — нахмурилась, увидев, что он собрался пристроить свою задницу на сиденье напротив. — Ты теперь раб. Рабу запрещено сидеть в присутствии хозяина. На пол, — указала ему на узкое пространство около моих ног.

Ничего, юбку если потеснит, вполне влезет.

Парень зло сверкнул взглядом, но подчинился. Интересно, это его многообещающий взгляд заглядывающего к нам Лутера так усмирил или сам адекватный? Впрочем, неважно. Приедем домой, надо будет на него ограничители накинуть, чтобы не придушил ночью подушкой.

Дорога до дома прошла хоть чуточку интереснее, чем обычно. Я с любопытством разглядывала новую игрушку, а он разглядывал в ответ меня. Да, у меня действительно было на что посмотреть: светлые, почти белоснежные длинные волосы до поясницы сейчас были завиты в тугие ровные локоны, частично уложенные на затылке, а частично отпущенные свободно. Крой платья с утягивающим корсетом тоже достаточно выгодно подчеркивал мою не слишком большую грудь, создавая впечатление, что она как минимум на два размера больше, чем есть на самом деле. Ну а уж пышное, облагороженное многочисленными кружевами платье делало мою фигуру и вовсе незабываемой.

Подкачало у меня только лицо — почти детское с наивными голубыми глазами, длинными ресницами и чуть вздернутым носиком. Никто мне не давал больше шестнадцати, отчего часто появлялись проблемы на рынках, где меня еще не знали.

Разобрать же внешность мальчишки за спутанными, слипшимися, грязными волосами и чуть ли не черной от пыли и грязи кожей было практически невозможно. Единственное, что меня радовало, — это глаза. Глубокого, выразительного серого цвета. Надеюсь, когда мы приедем, и его отмоют, он окажется хотя бы симпатичным. Тратить свое время на страшенького раба я не желала.

К счастью, до темноты мы доехать все же успели, и я смогла, наконец, снять поднадоевшее платье, переодевшись в простую и удобную одежду. Выпендриваться дома, надевая шелка и кружева, я не привыкла. Моего нового питомца отправила с Лутером в бани с наказом отмыть, привести в приличный вид, накормить и ко мне. Если мальчишке повезет, то, возможно, я его даже сегодня и попробую — не девственник же.

Парнишку мне привели уже ближе к ночи. Злого, растрепанного, с синяком на полскулы и гневно горящими глазами. Но самое главное — чистого и здорового. На руках и ногах красовались серебристые ограничители, которые среагируют, если он захочет причинить хоть какой-либо вред свободному. Одет в легкие штаны и рубаху. Босой.

— Дрался? — удивленно взглянула на его скулу, спрашивая скорее Лутера, стоявшего неподалеку, чем парнишку.

— Ему не понравилась депиляция, — кратко ответил телохранитель. — Пришлось привязывать к столу силой. Тогда и поранился.

— И чем же тебе так не понравилась депиляция? Согласна, не слишком приятная процедура, но и не слишком болезненная, — посмотрела на юношу, делая знак Лутеру, что на сегодня он может быть свободен.

Правила парню явно объяснили, и причинять мне вред он не будет, ну а если все же попытается, то я всегда за наказание.

— Я вам не бордельная девка! — выплюнула моя новая игрушка, яростно сжимая и разжимая кулаки.

Какой эмоциональный... Интересно!

— Ты хуже — ты раб. Бесправное существо, живущее ради развлечения или прибыли хозяина. И вообще, я смотрю, у тебя богатый опыт в общении с девушками. Что, неужели невесте изменял сразу со шлюхой? — удивилась я. — Свадьбы дожидаться не мог?

— Я не изменял Белладонне! — обиженно вскричал мальчишка.

— Да? Тогда что же ты тут делаешь? Явно ведь не был девственником, когда тебя признали виновным и родители решили от тебя отказаться, — решила я утолить хотя бы свое любопытство, удобно устраиваясь в уютном мягком кресле как раз напротив мальчишки.

Тому, естественно, сесть не предложила, за что меня пробуравили гневным взглядом. Пусть спасибо скажет, что не заставила на колени встать. Сама понимаю, что еще немного рано и так сразу из него хорошего раба не выйдет, хотя внешность, должна признать, интересная... Темные, почти черные короткие волосы, выразительный разлет бровей, пухлые губы. Если бы не эти гневные взгляды, был бы красавчиком.

— Мы были помолвлены с девяти лет и решили не ждать свадьбы, а попробовать секс чуть раньше, все равно ведь поженились бы, — ответил парнишка, едва заметно покраснев.

— А почему не поженились?

— Она полюбила другого и заявила, что я ее насиловал, чтобы разорвать помолвку без вреда для себя, — неохотно выдал он.

Гнев в глазах ненадолго утих, но тут же вновь разгорелся.

— А ты чего молчал?

— Я не молчал, но ее отец — староста деревни и предпочел поверить родной дочери, — процедил он сквозь зубы.

— Забавная история, — кивнула я, принимая ее к сведению.

В своих деревнях придется принимать суд лично, ну или нанять кого-то со стороны, чтобы не повторялось подобное.

— Может... — парень на мгновение замялся, — теперь вы знаете, что я не виновен. Может, отпустите?

— Не отпущу. Я честно тебя купила за один золотой, — покачала головой, поражаясь его прыткости.

— Я отработаю! — с надеждой уставился на меня он.

— Нет. Я купила себе игрушку и хочу ею пользоваться как игрушкой.

Меня снова обожгли яростным взглядом.

— Я не буду послушным рабом! А вот если освободите, то выполню любую вашу просьбу, любой приказ! — попытался он манипулировать.

— Хм... — сделала вид, что задумалась. — Подойди к шкафу, — указала ему нужное направление, — третья полка сверху. Доставай оттуда черный.

Приготовилась ждать развязки цирка. Но впрочем, если он действительно выполнит то, что я сейчас прикажу, — отпущу и даже денег в дорогу дам.

Глава 3

Парнишка с сосредоточенным видом подошел к резной двери, открывая гардероб, и изумленно замер, со страхом взирая на различные секс-игрушки. Да... коллекция у меня там собрана что надо: я люблю иногда разнообразие, причем не только в сторону партнера, но и по отношению к себе, только этого мальчику пока знать не стоит. И да, надо узнать, как его имя.

— Ну что же ты? Выполняешь, что скажу, и я тебя отпускаю. Даже отрабатывать золотой не заставлю, — подбодрила его, постукивая острыми ноготками по обивке кресла. — Бери черный анфаллос и насаживайся.

— Да ты... вы... ты... — гневно схлопнул створки шкафа парнишка, с еще большей интенсивностью начиная меня ненавидеть.

— Ну на нет и суда нет, — разочарованно вздохнула.

Я-то уж губу на бесплатный цирк раскатала. Ну как бесплатный — по крайней мере, золотой я за него заплатила.

— Я не буду этого делать, никогда! — разъяренно зашипел на меня парень, грозно надвигаясь.

Я не боялась — браслеты его остановят. Так и случилось: когда его руки находились буквально в двух миллиметрах от моего горла, его тело прошила молния боли, обездвиживая.

— Ну что же, раз выполнять добровольно не хочешь, буду заставлять силой, — спокойно уточнила, глядя прямо в сверкающие бешеной ненавистью глаза моей новой игрушки. — Для начала правила. Стоять в присутствии свободных ты должен только на коленях. Обращаться к свободным на «вы» и «госпожа», либо «господин». Исполнять все приказы беспрекословно. Особенно мои, так как я твоя хозяйка. Будешь хорошим мальчиком — может быть, когда наиграюсь, я тебя и отпущу на волю.

Меня пробуравили еще одним полным ненависти взглядом, но до мозга информация все же дошла, так как тело, постепенно отпускаемое ограничителями, все же медленно опустилось на колени. Правила обращения с этими чудо-браслетами ему явно тоже хорошо запомнились, так как зло буравил взглядом он меня уже с колен, иначе они бы активировались на непослушание прямому приказу владельца, то есть меня.

К сожалению, или, наоборот, счастью, в браслеты можно вложить только два или три приказа. Остального приходится добиваться ломкой и наказаниями. Я вложила стойку на коленях и обращение, не забыв быстро пробормотать нужную фразу-активатор в конце предложения. Мне этого хватит. Остального придется добиваться, но тем и интереснее!

Для себя я уже решила, что, как только наиграюсь с этой игрушкой, все же отпущу его. Мальчик слишком любит свободу, да и не мальчик он уже почти. Но золотой он мне точно отработает, причем натурой.

Встала с кресла, медленно направляясь к кровати, желая убедиться, что мальчик точно не девственник и тушеваться не станет. Скинула с себя халат, под которым у меня так удачно ничего не оказалось. Парень, следивший за моими движениями с цепкостью хищника, лишь едва заметно вздрогнул и глубоко втянул воздух, то ли от злости, то ли от возмущения, но смущаться и тушеваться не стал. Тем лучше. Не люблю наивных и невинных заек. С ними мороки больше, чем удовольствия.

— Иди сюда, — поманила его пальцем, нисколько не стесняясь своей наготы.

Было бы чего стесняться. Тело у меня что надо, хоть и не блещет выдающимися формами.

Раб нервно облизнулся, но указание выполнил, вставая с колен и неловко подходя чуть ближе. Буквально на два шага. Его глаза выражали крайнюю степень задумчивости. Пытается угадать, что сейчас будет? Я захочу его в постель или поймать всем тем, что в шкафу? Судя

по его быстрому взгляду на шкаф, так и есть. Ну-ну. Думай. Вон, даже глазюки перестали выдавать прежнюю интенсивность ярости.

— Раздевайся! — резко приказала, насмешливо наблюдая за его растерянностью и... страхом?

Быстро же он растерял запал злости. Даже жаль. Я надеялась, игра будет веселой.

Парнишка вцепился в свою рубашку, как в последний оплот нравственности, не желая с ним расставаться. Пришлось раздраженно рыкнуть и самой содрать с него одежду, пока он вновь пытался бороться с не дающими дотронуться до меня браслетами. А хорошая все же вещь, надевающаяся каждому рабу, хотя, безусловно, не из дешевых.

Раздраженно откинула еле отвоеванную рубашку, понимая, что со штанами у меня выйдет засада. Такого с места не сдвинешь... а если позвать прислугу, чтобы помогли, шепоток потом пойдет, что с одним жалким рабом не справилась.

Устало вздохнула. Да... не рассчитывала я, что мальчишка окажется настолько упрямым. Сил бороться с ним уже практически не осталось. Долгая дорогая, королевский бал, потом путь обратно... Таких, как он, — вредных и упрямых — я уже ломала и не раз. И если в первые два раза это действительно было весело и забавно, то теперь почему-то уже не вызывает того энтузиазма. А не сменить ли мне тактику? В конце концов, вряд ли я буду играть с ним особенно долго. Рано или поздно и этот надоест, так может, предложить сделку?

— Хорошо, давай договоримся, — решила я прекратить играть роль заядлой стервы.

Серые глаза заинтересованно сверкнули. Все же не совсем дурак.

— И что же вы предлагаете, госпожа? — выдавил он последнее слово, но громы и молнии на мою голову метать перестал. Временно. Хоть это радует.

— Предлагаю сделку, — подняла руки в жесте, предполагающем сдачу.

Бороться с ним сейчас не хотелось, да и вообще столь сильный и забавный характер не хотелось ломать, скорее приручить.

— Я слушаю, госпожа? — на меня настороженно зыркнули.

— Я отпущу тебя на свободу ровно через три года рабства, если ты меня порадуешь и будешь интересной игрушкой на это время. Обещаю не ломать твою психику и не калечить, — пообещала ему, честно-честно заглядывая в его серые глаза. Он явно что-то напряженно обдумывал. — Соглашайся, лучшего предложения в твоём положении не получишь. Я даже готова тебе денег дать по окончании твоего рабства, если будешь хорошо стараться.

— Год, — выставил он свое условие, сжимая кулаки, словно решаясь на что-то. — Только тогда я могу гарантировать вам мое полное послушание, госпожа.

— Хорошо, год рабом и еще три слугой после этого. Из серии подай, принеси, унеси. Даже буду платить жалование, — надавила я на него деньгами. — Заодно заработаешь для себя на будущую жизнь, — пожала плечами, делая вид, что я вовсе не с замиранием сердца ожидаю его ответа.

Вообще, забавный оказался мальчик. Очень даже. Моя извечная подружка — скука — словно испарилась.

— Согласен, госпожа, — кивнул мальчишка, серьезно глядя из-под густой челки, которую не помешало бы подстричь покороче. — Но мне нужны гарантии.

Тихо хмыкнула, принимая его правила игры.

— Мне тоже нужны гарантии. А то я сейчас соглашусь, а ты вновь откажешься выполнять какой-нибудь мой приказ, — красноречиво кивнула на шкаф, отчего парень побелел, но все так же решительно смотрел на меня прямым взглядом.

— Эти... предметы, — нашел он более приличное слово, — они обязательны?

— Да. Мне нравится так играть, и я могу тебе гарантировать, что за этот год ты испытаешь все, что есть в этом шкафу на себе. Ни жалеть, ни страдать по этому поводу не стану. Но могу

пообещать: все, что будет происходить между нами наедине, таковым и останется. Ни одна живая душа об этом, — кивнула на шкаф, — не узнает.

— И на том спасибо, — едва слышно пробормотал парень, но я услышала. — Какие вам нужны гарантии, госпожа?

— А тебе какие? — заинтересованно глянула, оценивая его фигуру, пока еще скрытую брюками.

— Я подумал о магическом договоре...

— А я хочу убедиться, что ты вполне обучаем и с тобой не возникнет проблем, так что сегодняшняя ночь будет без договора и в рамки твоего года не входит. Я попробую на тебе несколько своих любимых игрушек, расскажу правила, и ты должен слушаться беспрекословно. Только если я пойму, что у нас все получится, подпишу с тобой магический договор завтра.

— Согласен, — кивнул мальчишка. — Что я должен делать?

Ух, какой быстрый. Впрочем, это понятно: в его положении выбирать не приходится, и пока я согласна его отпустить, надо соглашаться. На его месте я бы поступила так же. Год рабства — это ерунда.

Глава 4

— Для начала назови свое имя, — удобно уселась на кровать, проведя по пушистому покрывалу ладонью.

— Митрандел, госпожа.

— Мое полное имя тебе ничего не скажет, но слуги меня называют Лили, так что запомни на будущее. Тебя я буду называть только Дел. На ближайший год это твое имя. Запомни.

— Хорошо, госпожа, — мальчик кивнул, подтверждая, что услышал и даже вроде понял правильно.

— Раздевайся, Дел, я хочу посмотреть на тебя, — вновь приказала, только вот в этот раз он послушался. — Если за эту ночь сумеешь меня убедить, что из тебя может получиться идеальный раб, то я подпишу договор... а если нет, то я не только не подпишу договор, но и продам тебя дрессировщикам. Прямо завтра же.

Он вздрогнул, но условия явно принял. А что делать, выбора-то нет. Я вообще ему его не оставила, предлагая сделку. Только вот теперь это не мне придется ломать его, а ему себя. По-моему, очень будет забавно на это смотреть.

Его щеки на долю мгновения окрасил румянец смущения. Хоть и не девственник, но явно партнерш много не было. А если верить тому, что он рассказал, то и вовсе одна только была. С этим разберемся.

С удовольствием оглядела его тело, все же делая для себя зарубку: откормить — уж больно тощий, но мускулы имеются. Сразу видно — мальчик работал. Надо будет и тут его к делу приставить, чтобы, когда мне надоест, смог его продолжить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.